

ТРИУМВИРАТ БЫТИЯ

О СЛУЧАЙНОСТИ, НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ
И СМЕРТИ

Исмет
Нахмедов

Исмет Нахмедов

Триумвират бытия

<https://litres.ru/74106746>

SelfPub; 2026

Аннотация

Размышления автора о самых важных вопросах нашего бытия: вопрос смысла жизни и вопрос значения смерти. Это попытка автора структурировать мысли, рождённые в пору его экзистенциального кризиса.

Содержание

Размышления.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Исмет Нахмедов

Триумвират бытия

Размышления.

Самый понятный страх – это танатофобия. Бояться смерти не то, что не стыдно, а вполне логично и закономерно. Нас должна пугать хотя бы только неопределённость. Человек привык всё контролировать, планировать, но что произойдёт после смерти не знает абсолютно никто. Альбер Камю говорил, что столкновение иррациональности мира с нашим желанием ясности абсурдно. Вся наша жизнь, как и этот мир, неразумна, необъяснима и бессмысленна. Рай с адом, вечные муки, тьма и пустота, бесконечно длинный туннель или переселение душ – наше воображение рисует всевозможные варианты, но подтвердить хоть один или опровергнуть мы не в состоянии.

Остаётся только ждать своего часа. Усопший родитель не подскажет – тебе необходимо испытать смерть лично. Но если там лишь пустота, то ты никогда не поймёшь, что лишился жизни.

Выходит, что смерть – это то, что настигнет каждого человека, но при этом это то, что не позволяет нам накопить о ней опыт, добыть знания, не позволяет провести над собой

эксперимент. Смерть невозможно познать эмпирически.

Старуха с косой – дама не особо общительная. Она делает свою работу тихо, без показухи, как и следует профессионалу. Именно человек делает смерть громкой. Он страдает, плачет, боится, персонифицирует смерть. Но из-за нашего образа жизни, эскапизма и усталости смерть стала ещё тише, мы перестали относиться к ней, как к чему-то необычному. Не позволяет нам осознавать всю трагичность смерти не только усталость от груза повседневных проблем, но и усталость от тщетных поисков истины, от безрезультатных попыток понять суть смерти.

Что страшнее: переселиться после смерти, скажем, в таракана, попасть в ад или исчезнуть с лица земли?

Душа леденеет каждый раз при мысли о том, что после смерти нет ничего. Там нас ждёт что-то великое в своём ужасе, ужасное в своём величии, что мы не можем описать известными нам словами, а лишь тщетно пытаемся выразить наш страх: тьма, пустота, мрак. Но все эти лексические единицы не способны передать великое ничто, которое мы боимся на протяжении всей жизни.

Мы пытаемся увековечить свои имена или, хотя бы, продлить память о себе посредством воспроизводства потомства или творческого самовыражения. Но дети и внуки, ближайшие родственники будут вспоминать о тебе, в лучшем случае, в дату твоего рождения и на годовщину смерти. Если ты создашь актуальное произведение, которое найдёт от-

клик в сердцах миллионов людей, то что это будет на самом деле – гениальность или ширпотреб?

Знаменитый римский император-философ Марк Аврелий писал, что после смерти Александр Македонский и погонщик его мулов стали одним и тем же. Аврелий, как типичный представитель античной школы стоиков, предполагал два пути: либо их сознания вливаются в общий космический поток, либо распадаются на атомы. В обоих случаях различия между Александром и погонщиком мулов стираются, достижения обнуляются, индивидуальность теряется. Великая смерть всех уравнивает, не делая исключения ни для кого. Слава, богатство, даже добрые поступки – всё это эфемерно. Но смерть вечна и непоколебима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.